

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81-26 347.78.034

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЭТНОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)

© А.Ю. Демьянова

Аннотация. Изучен перевод этнонимов, содержащихся в англоязычной и русскоязычной художественной прозе. Целью исследования является выявление способов перевода данных лексических единиц с английского на русский и с русского на английский языки. Проведен анализ способов перевода с учетом культурных и хронологических особенностей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что при переводе этнонимов используются переводческие соответствия и трансформации.

Ключевые слова: этнонимы; экспрессивные этнонимы; перевод; стереотипы; способы перевода; народ; раса

Художественная проза является своеобразным отражением реальности, существующей (или же существовавшей) вокруг автора произведения. Задача переводчика в данном случае состоит в том, чтобы верным образом передать эту реальность в переводе. Этнонимы – это лексические единицы, обозначающие различные национальности, этносы и расы – используются для идентификации как своего, так и чужого народа [1, с. 1]. В данной статье, в частности, рассматриваются и экспрессивные этнонимы, в основе которых лежат определенные представления, стереотипы и предрассудки о чужом народе (или же представления народа о самом себе) [2, с. 7].

Перевод данных единиц представляет собой особую проблему. У каждого народа существуют свои языковые, культурные и исторические особенности, которые необходимо учитывать при переводе данных лексических единиц. У переводчика возникает необходимость в ознакомлении со всеми культурными и языковыми нюансами произведения, использовании собственных фоновых знаний, обращении к истории народа.

Цель статьи заключается в изучении возможных способов перевода этнонимов, содержащихся в англоязычной и русскоязычной художественной литературе, на русский и английский языки. При этом учитываются особенности языковой картины мира тех или иных народов, а также культурные и хронологические аспекты использования этнонимов.

Задача исследования заключается в понимании контекста употребления данных лексических единиц в художественных произведениях, а также их сравнение с эквивалентами, используемыми в переводах на другие языки. Характер исследования указывает на необходимость применения стилистического, сопоставительного и переводческого анализа. Фактический материал был подобран с помощью использования различных лингвистических корпусов (в частности, параллельных).

Данное исследование способов перевода этнонимов основывается на классификациях переводческих соответствий и трансформаций, предложенных В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером. После проведения анализа отобранного материала мы можем разделить имеющиеся способы на две группы: переводческие соответствия и переводческие трансформации. К первой группе способов перевода можно отнести: прямые и вариантыные соответствия, функциональные аналоги, а также окказиональные соответствия. Прямое соответствие, согласно В.Н. Комиссарову, представляет собой «наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста» [3, с. 139], а вариантное соответствие – это такое соответствие, которое устанавливается между лексическими единицами тогда, когда в переводном языке существует несколько слов для передачи значения исходного слова [4, с. 18]. Функциональные аналоги представляют собой слова или словосочетания, которые обладают схожими с оригинальным словом или словосочетанием функциями, но при этом имеют иные характеристики. Они отображают одну и ту же предметную ситуацию на основе разных признаков или образов. Окказиональные соответствия представляют собой «нерегулярные, исключительные способы перевода единицы оригинала, пригодные лишь в данном контексте» [5, с. 145]. Ко второй группе можно отнести различные лексические и лексико-грамматические трансформации: транскрипцию, конкретизацию, генерализацию, компенсацию и т. д.

Рассмотрим пример из романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»:

«Старый князь, казалось, был убежден не только в том, что все теперешние деятели были мальчишки, несмыслившие и азбуки военного и государственного дела, и что Бонапарте был ничтожный *французишка*, имевший успех только потому, что уже не было Потемкиных и Суворовых противопоставить ему;» – «The old prince seemed convinced not only that all the men of the day were mere babies who did not know the ABC of war or of politics, and that Bonaparte was an insignificant *little Frenchy*, successful only because there were no longer any Potemkins or Suvórovs left to oppose him;» [пер. Louise and Aylmer Maude].

В данном случае переводчик использует в переводе оскорбительной единицы *французишка* ее прямое соответствие *little Frenchy*, которое обладает такой же пренебрежительной коннотацией. Кроме того, обе единицы обладают уменьшительно-пренебрежительным значением (суффиксы -ишк, -у + прилагательное *little*).

В следующем примере, взятом из рассказа А.П. Чехова «Красавицы», мы можем наблюдать использование соответствия-аналога:

«Возле ходил *хохол* в длинной жилетке и в широких шароварах, хлопал бичом и кричал таким тоном, как будто хотел подразнить лошадей и похвастать своею властью над ними» – «*A Little Russian in a long waistcoat and full trousers was walking beside them, cracking a whip and shouting in a tone that sounded as though he were jeering at the horses and showing off his power over them*» [пер. Constance Garnett].

Здесь мы видим, что крайне распространенный в разговорном русском языке этноним *хохол* заменяется необычным словосочетанием *Little Russian*, которое имеет прямой эквивалент в русском языке – *малоросс*. Это понятие использовалось для обозначения группы славян, проживающих на территории современной Украины, и было очень распространенным в русском языке дореволюционной эпохи [6]. В дальнейшем это понятие утратило свою легитимность, а в наши дни имеет исключительно политический негативный подтекст (в контексте украинского дискурса). Для того чтобы сохранить экспрессивность наименования *хохол*, переводчик использовал схожую по своей функции единицу *Little Russian*. Другими словами, переводчик в данном случае также принял во внимание хронологические особенности использования слова.

В следующем примере, взятом из романа У. Грума «Форрест Гамп» (англ. Forrest Gump), переводчик использует вариантное соответствие:

«They is a big ole *Chinaman* what speak English, an he is axin me all sorts of questions an offerin me cigarettes, just like they did in them old movies. It were the next afternoon before they finally got me out» – «Потом появился большой *китаеза*, говоривший по-английски, и он стал задавать мне разные вопросы и угощал сигаретами, точь-в-точь как в кино, а на следующий день меня наконец выпустили» [пер. Ю. Вейсберг].

В данном случае переводчик использует одно из вариантных соответствий единицы *Chinaman* – *китаеза*. Стоит отметить, что единица *Chinaman*, означающая представителя китайской национальности, изначально не была пренебрежительной, однако в современных словарях она указана с соответствующими пометами (offensive). Вследствие этого можно сделать вывод о том, что использование единицы *китаеза* в переводе является оправданным.

В некоторых, но достаточно редких случаях переводчики могут использовать в качестве способов перевода окказиональные (контекстуальные) соответствия. Рассмотрим пример из фантастической повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Пикник на обочине»:

«С остальных столиков еще не были сняты перевернутые стулья, незнакомый *негр* в белой куртке надраивал пол шваброй, и еще один *негр* корячился с ящиками пива за спиной у Эрнеста. Рэдрик подошел к стойке, положил на стойку портфель и поздоровался. Эрнест пробурчал в ответ что-то неприветливое» – «The chairs had not been removed from the other tables. An unfamiliar *porter* in a white jacket was mopping the floor and another was struggling with a case of beer behind Ernest. Redrick went up to the bar, put the briefcase on the bar, and said hello. Ernest muttered something that was not exactly welcoming» [пер. Antonina W. Bouis].

В данном случае этноним *негр*, который указывает на цвет кожи персонажа, заменяется в переводе словом, которое не является этнонимом вообще, – *porter*. Но тем не менее, если мы посмотрим значение этого слова в различных словарях, то увидим такое значение: «a person who does cleaning and maintenance work in a building, factory, store, etc.» (рус. «человек, который занимается уборкой помещения и другими хозяйственными работами») [<https://www.dictionary.com>]. В тексте содержатся такие фразы, как «надраивал пол шваброй», «корячился с ящиками пива», которые непосредственно указывают на род деятельности данных персонажей. Из этого можно сделать следующий вывод: в соответствии с контекстом произведения переводчица заменяет этноним *негр* окказиональным соответствием *porter*, обозначающим род занятий персонажей.

В более редких случаях переводчики прибегают к использованию переводческих трансформаций. В следующем примере из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» переводчик использует такую трансформацию, как транскрипция:

«– Ты проспал, а теперь лезешь? Отойди, *хохол*, а то клюну!» – «“You oversleep yourself, and then you want to go out of your turn. Get away, *khokhol**, or I'll give you one”» (**Khokhol* – a derogatory term for a Ukrainian.) [пер. Stephen Garry].

Данный пример интересен тем, что переводчик транскрибирует этноним *хохол* и дополняет его метатекстом в виде комментария. Транскрипция применяется здесь для того, чтобы сохранить колорит произведения и контекста, в котором оно существует, а также для того, чтобы сохранить эмоциональную коннотацию этнонима *хохол*, не прибегая к использованию в переводе нейтрального варианта *Ukrainian*.

Рассмотрим пример из романа шотландского писателя И. Уэлша «На игле», опубликованного в 1993 г.:

«Stevie survived some unimaginative taunting on the way up to the station. Surely, he thought, they could do better than 'Hibby bastard' or 'fenian cunt'» – «По пути на вокзал он проглотил несколько плоских насмешек. «Могли б придумать чего-нибудь поумней, чем «ирландский ублюдок» или «конченный фений», – подумал он» [пер. В. Нугатов].

В данном случае наблюдается использование переводчиком такой трансформации, как генерализация. Прилагательное *Hibby* отсылает к шотландскому футбольному клубу Hibernian F.C., который был основан ирландскими иммигрантами в 1875 г. Поскольку эта реалия хорошо знакома лишь жителям Шотландии, переводчик заменяет данное прилагательное на прилагательное *ирландский*, которое обладает более общим значением.

В следующем примере, позаимствованном из романа Х. Ли «Убить пересмешника» (англ. *To Kill a Mockinbird*), мы видим применение такой трансформации, как конкретизация:

«Behind us, there was an angry muffled groan from *the colored people*» – «Среди *негров* позади нас прошел глухой ропот» [пер. Н. Галь, Р. Облонская].

Словосочетание *colored people* использовалось в английском языке для обозначения небелых людей (преимущественно афроамериканцев; но оно могло также использоваться для обозначения и других народов с небелым цветом кожи). Переводчики заменили это словосочетание на единицу *негры*, тем самым сделав описание более точным.

Рассмотрим пример из первой части романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь»:

«– Понятно, – оборвал его Черняк. – Мы тебе пропишем прошение, *жидовская морда*» – «“That's enough,” Chernyak interrupted him. “We'll give you a petition you won't forget, you *dirty Jew*”» [пер. R. Prokofieva].

В данном случае переводчица прибегает к использованию такой лексико-грамматической трансформации, как компенсация. Оскорбительное словосочетание *жидовская морда* не переводится дословно, и для сохранения оскорбительной коннотации данного словосочетания переводчица изменяет его грамматическую структуру и использует этноним *Jew* (в данном контексте – жид) в сочетании с прилагательным *dirty*, имеющим оскорбительное значение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при переводе лексических единиц, обозначающих представителей национальностей, могут использоваться переводческие соответствия различного рода, а также переводческие трансформации. Соответствия используются чаще,

поскольку обозначения для большинства национальностей (в т. ч. и оскорбительные) имеются как в русском, так и в английском языках. Иногда такие понятия могут основываться на разных образах; также переводчик может использовать любой из нескольких вариантов перевода, если таковые имеются (в т. ч. и более нейтральные); в редких случаях переводчик использует окказиональные соответствия, которые работают исключительно в контексте произведения. Что касается переводческих трансформаций, то к ним переводчик прибегает в тех случаях, когда он не может или не хочет использовать соответствие: например, если эквивалентной лексической единицы нет в языке перевода; также, если он хочет сохранить коннотацию или форму единицы, колорит произведения и т. д.

Более того, на выбор того или иного способа перевода влияют и другие аспекты: хронологический, культурный, исторический и т. д. Выбор того или иного варианта перевода зависит от того, насколько переводчик хорошо знаком с культурой этой страны, от того, что он хочет передать в переводе, а также от того, насколько хорошо знаком с культурой страны сам читатель. Именно прагматический аспект должен являться ориентиром для переводчика при выборе той или иной единицы.

Список литературы

1. *Грищенко А.И.* Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолемов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы Междунар. конф. Москва; Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40-52.
2. *Kudla M.* A Study of Attributive Ethnonyms in the History of English with Special Reference to Foodsemy // Studies in Linguistics, Anglophone Literatures and Cultures. Frankfurt a. M.: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2016. 306 p.
3. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000. 410 с.
4. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М.: «Р. Валент», 2007. 244 с.
5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

6. Котенко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И. Малоросс: эволюция понятия до Первой мировой войны. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/ko3.html> (дата обращения: 24.11.2018).

Поступила в редакцию 31.05.2019 г.
Отрецензирована 17.06.2019 г.
Принята в печать 27.08.2019 г.

Информация об авторе:

Демьянова Александра Юрьевна – магистрант по направлению подготовки «Лингвистика». Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: the.doors.td@gmail.com

TRANSLATION METHODS OF ENGLISH AND RUSSIAN ETHNONYMS (BASED ON FICTIONAL PROSE)

Demyanova A.Y., Master's Degree Student in "Linguistics" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: the.doors.td@gmail.com

Abstract. We examine translation of ethnonyms contained in English and Russian fictional prose. We focus on identifying translation method of these lexical units from English into Russian and from Russian into English. We analyze translation methods taking into account cultural and chronological peculiarities. Results of the study allow us to conclude that the translation of ethnonyms uses translation equivalents and transformations.

Key words: ethnonyms; expressive ethnonyms; translation; stereotypes; translation methods; nation; race

Received 31 May 2019
Reviewed 17 June 2019
Accepted for press 27 August 2019